

Ряховская Татьяна Ивановна

ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автор предлагает обратить внимание на проблемы разграничения понятий "реализация" и "действие" Конституции Российской Федерации в контексте проблемы прямого действия Конституции Российской Федерации; уточнить определение понятия "прямое действие" Конституции России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 171-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 342.4

Автор предлагает обратить внимание на проблемы разграничения понятий «реализация» и «действие» Конституции Российской Федерации в контексте проблемы прямого действия Конституции Российской Федерации; уточнить определение понятия «прямое действие» Конституции России.

Ключевые слова и фразы: Конституция Российской Федерации; прямое действие Конституции РФ; реализация Конституции; действие Конституции; конституционно-правовые нормы.

Татьяна Ивановна Ряховская

*Кафедра теории и истории государства и права
Сибирская академия государственной службы
ryahovskaya.ti@gmail.com*

ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ®

Одним из показателей реальности существующей в государстве Конституции является возможность реализации ее норм прямо, без опосредующих звеньев. Эта идея нашла свое отражение в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, где обозначено, что она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Мы полагаем, что высшая юридическая сила, впрочем как и верховенство, – постоянная качественная характеристика Конституции как Основного закона, следовательно, она может называться статическим юридическим свойством, так как раскрывает сущность Конституции как таковой, отличие ее от всех иных законов, ее место в иерархии нормативно-правовых актов. Прямое же действие представляется возможным отнести к динамическим характеристикам норм Основного закона, то есть связанным и востребованным в процессе реализации норм Конституции. В подобном контексте нами и будет использоваться понятие «действие Конституции».

В связи с этим особый интерес, на наш взгляд, представляют собой понятия «реализация» и «действие» Конституции России, применительно к которым нет единства мнений среди ученых.

Так, в теории государства и права под реализацией права, в основном, понимается претворение (воплощение) норм права в жизнь, в правомерное поведение субъектов правоотношений; осуществление требований норм права посредством соответствующих форм поведения субъектов права. Бытует традиционное мнение, что форм реализации права четыре: исполнение норм права; соблюдение; использование; применение. Причем основная особенность последней формы заключается в том, что одной из сторон выступают органы государственной власти или должностные лица, т.е. сам гражданин применить право не может.

В процессе анализа научных взглядов по указанному выше поводу нами были выявлены следующие позиции:

1. Действие Конституции определяют через формы реализации норм права.

Например, Б. И. Кожохин пишет, что прямое действие Конституции ограничено и не может рассматриваться в качестве единственного способа ее реализации. По его мнению, Конституция как юридический акт, составляющий фундамент всей правовой системы государства в процессе применения, реализуется и непосредственно (как политико-правовой документ прямого действия), и с помощью всей совокупности юридических, политических и морально-этических норм, используемых в данном государстве [5, с. 88]. То есть, в данном случае, автор рассматривает не столько «прямое действие» Конституции, сколько возможность ее «прямого применения», являющегося одной из форм реализации Конституции.

Ю. И. Гревцов в контексте прямого действия Конституции также обращает внимание на то, что в первую очередь речь идет о возможности ее непосредственного применения общими судами в целях обеспечения реализации закрепленных в ней основных прав и свобод или для их защиты. Он выделяет признак прямого действия конституционных норм: ее реальное и прямое применение общими судами, то есть, если та или иная норма Конституции применяется непосредственно общими судами, значит, она имеет прямой порядок действия. Если же общие суды не могут признать или защитить субъективное право, закрепленное в конституционной норме, опираясь только на текст этой нормы, следовательно, рассматривать такую конституционную норму как имеющую прямое действие, по его мнению, нет достаточных оснований [4, с. 2]. С нашей точки зрения, подобного рода деление не является обоснованным, так как сама Конституция РФ, закрепив прямое действие своих норм, не указывает, что какие-то из них таковым не обладают.

В. Е. Чиркин указывает, что «прямое действие означает, что Конституция должна непосредственно применяться высшими органами государства, должностными лицами, судами. Ее должны применять и исполнять граждане, лица без гражданства, общественные объединения, юридические лица и др.» [9, с. 61]. Опять же используются только термины «применение», «исполнение», что выглядит довольно усеченно.

А. Б. Венгеров по этому поводу пишет: прямое действие Конституции означает, что впервые у суда, органов исполнительной власти появилась возможность на законной основе применять нормы Конституции для решения конкретных споров, использовать эти нормы для издания обоснованных управленческих актов, рассмотрения жалоб и заявлений граждан [1, с. 48-55]. Он же отмечает, что «прямодействие Конституции стало составным элементом применения права. Отчетливо видны две основные формы прямого применения Конституции: с помощью Конституционного Суда, имеющего для этого соответствующую процедуру, и с помощью других правоприменительных органов, в том числе обычных судов» [2, с. 513, 518].

Полагаем, что приведенные выше идеи страдают главным недостатком – рассмотрение «прямого действия» Конституции только через призму ее применения. С нашей точки зрения, данный подход является недопустимо узким, так как даже конституционно разграничено прямое действие и прямое применение Конституции РФ, что говорит о различных смысловых нагрузках этих понятий.

2. Согласно второму подходу, прямое действие Конституции не равно ее реализации.

Так, В. О. Лучин отмечает, что «действие Конституции свидетельствует о готовности ее оказывать фактическое влияние на общественные отношения. Реализация же начинается тогда, когда действием Конституции воспользовались соответствующие субъекты, и ее регулятивное влияние находит свой объект». «Действие» и «реализация» Конституции рассматриваются им как различные грани, характеристики одного и того же явления [8, с. 63-64].

Б. С. Эбзеев также рекомендует не смешивать понятия «действие» и «реализация» Конституции, предлагает выделять динамический и статический аспекты ее действия, причем понимая под последним действие Конституции с момента её принятия, обращая внимание на то, что с этого же момента ее постановления обязательны для всех субъектов права и распространяются на всю территорию государства.

Однако «действие Конституции» имеет и динамическую сторону, это означает ее внедрение в ткань общественных отношений в качестве ограничителя публичной власти и гарантии прав личности как главных признаков правового государства с характерным для него безусловным верховенством закона [10, с. 6-7].

А. Н. Кокотов, разделяя «действие» и «реализацию» Конституции, справедливо указывает, что «она действует в пространстве (территория Российской Федерации), во времени (с 25 декабря 1993 года; в определенных случаях ее нормы могут быть обращены к отношениям, возникшим ранее этой даты), по кругу лиц (в отношении всех, кто находится под юрисдикцией Российской Федерации). Реализация (осуществление) Конституции, ее норм, основных прав, свобод – характеристика действий субъектов права по поводу извлечения из Конституции заложенных в ней возможностей, правовых «потребительных стоимостей». Элементарные способы осуществления Конституции субъектами права - использование, соблюдение, исполнение, применение - зависят от природы конституционных норм» [6, с. 60].

И. А. Кравец выделяет уровни прямого действия Конституции: «первый уровень – непосредственная реализация конституционных норм и способов их защиты гражданами РФ и иными физическими лицами, а в случаях, предусмотренных конституционным законодательством, и юридическими лицами. Второй уровень – применение конституционных норм судами общей юрисдикции и арбитражными судами при разрешении конкретных дел. Третий уровень – применение норм Конституции в конституционном судопроизводстве при реализации отдельных полномочий Конституционного Суда РФ» [7, с. 368].

Н. В. Витрук справедливо пишет, что «Конституция действует непосредственно и постоянно с момента вступления в силу. Действие Конституции означает, что согласно ее установлениям официально учреждается государство со своим названием, государственными символами, территорией, со своей структурой и т.д., провозглашаются основные права, свободы и обязанности личности и все иные основы конституционного строя» [3, с. 147].

Примечательно, что В. О. Лучин [8, с. 79], Б. С. Эбзеев [11, с. 284] придерживаются идеи о том, что существуют две формы действия конституционных норм: прямое, непосредственное, когда Конституцию можно применять без конкретизирующего ее законодательства, и опосредованное, когда достижение определенных целей невозможно без применения конкретизирующей Конституцию нормы. Полагаем, что речь все же здесь идет не о действии, а о двух формах реализации: прямой и опосредованной, что весьма узко, так как понятие «прямое действие» включает в себя реализацию конституционных положений.

Резюмируя выше сказанное, предлагаем обратить внимание на следующее: прямое действие Конституции законодательно отделено от ее прямого применения, следовательно, «действие» и «реализация» Конституции в данном контексте не тождественные понятия. Более того, термин «действие» особо актуален для человека и гражданина, который, ссылаясь на это свойство, может требовать от органов, прямо применяющих Конституцию, защиты своих прав и свобод.

Таким образом, категория «прямое действие» включает в себя:

- действие Конституции во времени, в пространстве, по кругу лиц;
- исполнение, соблюдение, использование конституционных норм;
- ориентирование и обязывание органов государственной власти к прямому применению норм Конституции.

Список литературы

1. Венгеров А. Прямое действие Конституции: правовые, социальные, психологические аспекты // *Общественные науки и современность*. 1995. № 5. С. 48-55.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 5-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2008. 608 с.
3. Витрук Н. В. Верность Конституции: монография. М.: РАП, 2008. 272 с.
4. Гревцов Ю. И. Прямое действие Конституции? // *Журнал российского права*. 1998. № 6. С. 94-99.
5. Кожохин Б. И. Некоторые особенности реализации российской Конституции // *Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право*. СПб., 1996. Вып. 2. С. 87-93.
6. Кокотов А. Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации // *Вестник Уставного суда Свердловской области*. 2009. № 1 (10). С. 59-65.
7. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. 675 с.

8. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М.: Юнити-ДАНА, 2002. 687 с.
9. Чиркин В. Е. Конституционное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. 447 с.
10. Эбзеев Б. С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 5 -15.
11. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 384 с.

RUSSIAN FEDERATION CONSTITUTION EFFECT

Tat'yana Ivanovna Ryakhovskaya
Department of State and Law Theory and History
Siberian Academy of State Service
ryahovskaya.ti@gmail.com

The author suggests paying attention to the problem of differentiating between the notions "implementation" and "effect" of the Constitution in the context of the problem of the Russian Federation Constitution direct effect and specifies the definition of the notion "direct effect" of the Constitution of Russia.

Key words and phrases: Constitution of the Russian Federation (RF); direct effect of the RF Constitution; implementation of the Constitution; effect of the Constitution; constitutional-legal norms.

УДК 141.2

Статья раскрывает ценностные экологические основания в образовательной парадигме современного университета. Основное внимание в работе автор акцентирует на принципах коэволюционной стратегии, системе экологического воспитания в современном университете.

Ключевые слова и фразы: коэволюционная стратегия; образовательная парадигма; экологическое образование; экологическая парадигма.

Наталья Ивановна Симоненко

Сургутский институт мировой экономики и бизнеса «Планета»
simonenko_ni@list.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА[©]

Существующее ныне экологическое образование, основанное на аналитических знаниях о природе, узкопрагматически и потребительски ориентированное, не смогло переломить природоразрушительные тенденции мировоззрения значительной части населения. Это свидетельствует о необходимости коренного изменения философии и методологии экологического образования, основанного на принципиально новом, целостном, синтетическом представлении о мире и месте в нем человека. Подобное образование должно дать ясное и аргументированное знание об основных принципах и закономерностях взаимодействия человека, общества и природы.

Освоение и реализация комплекса ценностей, смыслов и символов экологической культуры являются базой новой парадигмы экологического образования, основывающегося на принципах коэволюционной стратегии, т.е. совместного, взаимосвязанного, гармоничного соразвития природы и общества в ноосфере.

На современное образование ложится задача принципиальной и фундаментальной важности: не только отражать в системе воспитания и образования сложившиеся нормы и стереотипы общественного развития, но и возглавлять инновационные процессы формирования новой парадигматики культурно-образовательного пространства.

Реализация выдвинутых временем требований осуществляется в рамках экологической доминанты новой образовательной парадигмы (экологического образования).

Энциклопедическое определение Н. Ф. Реймерса [7, с. 215] представляет экологическое образование как систему обучения, направленную на усвоение теории и практики всеобщей экологии как одной из фундаментальных основ природопользования. В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов определили экологическое образование как «органичную и приоритетную часть всей системы образования, придающую ему новое качество, формирующую иное отношение не только к природе, но и к обществу, к человеку» [8, с. 172]. А. М. Галева, М. П. Курок под экологическим образованием определяют «процесс формирования научных основ природопользования, необходимых убеждений и практических навыков в области охраны природы, рационального природопользования и воспроизводства природных ресурсов» [2, с. 114].

Анализ представленных определений не позволяет рассмотреть экологическое образование в контексте экологической культуры и определить доминирующую роль экологической культуры как способа формирования экологического образования.